

НА ВАСИЛЕВСА ГОСПОДИНА НИКИФОРА

Благочестиво я властвовал целых шесть лет над народом -
 Столько же лет просидел скованным скифский Арес.
 Я подчинил города ассирийцев и всех финикиян,
 Я неприступнейший Тарс Риму склонил под ярмо,
 Освободил острова, их избавив от варварской власти,
 И захватил я большой, славный красой своей Кипр.
 Запад, а также Восток бежали пред нашей угрозой,
 Высохшей Ливии степь, счастье дарующий Нил.
 Пал я в своем же дворце, в своем же покое стал жертвой
 Женских предательских рук, вдруг и злосчастен, и слаб.
 Были со мною столица, и войско, и стены двойные —
 Истинно, нет ничего прозрачней смертных судьбы!

НА АПОСТАСИЮ

Потoki крови, небо, вмиг на нас обрушь,
 А ты, о воздух, облачись в кромешный мрак,
 Земля, разверзись, подо мною расступись,
 Рви на себе деревья, словно волосы,
 И покрывалом скорбным лик себе закрой —
 Пусть зелень почернеет вся от слез твоих!
 Залит Восток весь нынче кровью родственной,
 Что было некогда единым — делит меч.
 О, горе! Рубит он и семьи, и людей:
 Отец убить взалкал своих родных детей:
 И руки отчей кровью обагрят сын,
 И в ярости направил острый нож
 Брат в сердце брата. О, великая печаль!
 В ужасных корчах вся земля колеблется:
 Дрожит она внутри — снаружи молнии
 Испепеляют самый пепел пламенем.
 Срывают города зубцы со стен своих
 И наземь их бросают с плачем горестным -
 Так волосы себе рвут девы в трауре.
 Арабам радость — города ромейские
 Им подать шлют, они ж за кровь невинную
 Подарков ждут, над нами измываются!
 Вот сколь несчастий претерпел один Восток -
 А кто опишет бедствия на Западе?
 Там скифов орды рыщут вдоль и поперек,
 Вольготно им, как будто на своей земле.
 Исяк источник силы, чести, мужества,
 Под корень срублено то древо, что железную
 Давало поросль; и младенцев поколение
 Уже рассечено — иные с матерью,
 Других же враг похитил стрел насилем.
 Повергнуты во прах большие города;
 Где люди жили, там сейчас коней пасут.
 О, как мне не заплакать, поглядев вокруг!
 Горят поля, деревни гибнут в пламени,
 Но что с тобой, Византий, город царственный?
 Что за судьба тебя гнетет? Скажи мне, Град:
 Ты бедами всех превзошел, как раньше всех

Превосходил благополучьем — каждый день
 Не ты ль трясешься, рушишь стены, весь дрожишь?
 Из тех, кого ты вырастил своим теплом,
 Одни уж пали в битвах, посеченные
 Мечами собственных родных. О, море бед!
 Другие ж бросили прекрасные дворцы,
 Бегут в ущелья, на пустынных островах
 Нашли пристанище, от страха чуть дыша.
 И даже претерпев все это (Судия!
 Твоим веленьем!), ни один не растопил
 На сердце черствый камень, брата не обнял,
 Не уронил слезу, залог спасения.
 И даже солнце погрузилось в черный мрак,
 Луна поблекла в пелене затмения,
 И новая злоеце вдруг звезда зажглась,
 Неслыханное чудо — а моим грехам
 Все нет конца, предела нет беспечности.
 О, Боже-слово, милость мне свою яви!
 Твое всесильно око: прекрати резню,
 Раздоры, битвы, мятежи и приступы,
 Погони, бегства, грабежи, и суд, и месть.
 Я знаю, пожалел ты и Ниневию,
 Помилвал народ, погрязший во грехе.
 Се стадо, что своей ты кровью выкупил.
 «И я — загон твой, Иисусе!» — вопиет
 Византий, чтоб о нем ты не забыл
 Среди пучины бед — доколь еще страдать?

НА КОМИТА

Комета в небе освещает весь эфир,
 А на земле комит сжигает Запад весь.
 Звезда, что появленьем тьму пророчила,
 С восходом солнца блекнет светоносного
 А сей Тифон восстал с победоносного
 Никифора закатом — все сжигает он,
 Объятый духом мщенья. Где твой властный рык,
 О воевода Рима необорного?
 Царь по природе, по делам же — победительный,
 Чуть приподнявшись из могилы, зарычи, как лев.
 Пусть лисы в норы убегут, поджав хвосты!

НА ПОРАЖЕНИЕ РОМЕЕВ В БОЛГАРСКОМ УЩЕЛЬЕ

Я бы скорее поверил, что солнце не встанет сегодня:
 Мисянин верх одержал над авсонием, лук — над копьем!
 Словно в движенье пришли и леса, и дикие скалы,
 Так что страшился и лев выйти из логова вон.
 Ты, Фазтон, что ведешь под землю свою колесницу,
 Цезаря тень повстречав, вот что ему передай:

*Истру достался римский венец! Скорее к оружию!
Мисянин верх одержал над авсонием, лук — над копьем!*

НА ХРИСТА, УСНУВШЕГО В ЛОДКЕ

*Бог ты — и ты человек. И во сне даже бурю смирял ты.
Спишь и теперь — пробудись: необузданно бешенство моря!*

ИЗОБРАЖЕНИЕ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

*При жизни ты богат единым духом был;
Теперь же у картины духа нет в устах.*

ТРИ БЛАГА

*Должен свято хранить три блага муж непорочный:
В сердце своем - чистоту; тихую скромность - в очах;
Сдержанность - в речи спокойной. Кто все соблюл и усвоил,
Много богаче, поверь, Креза лидийского тот.*

ЖИЗНЬ И МОРЕ

*Сходны жизни и моря пучины: соленая горечь,
Чудища, зыби и мрак; в гавани краток покой.
Моря дано избежать: но на каждого демон воздвигнет
Бури мирские, увы, много страшнее морских.*

НА ВИНО

*Ты - храбрость, юность, бодрость, клад, отечество:
Для трусов, старцев, хилых, нищих, изгнанных.*

НА АРИСТОТЕЛЯ

*Природа о природе и о мысли мысль
Рекли свой суд устами Аристотеля.*

НА ПЛАТОНА

*Платон, ты душу объявил бессмертной
И тем себе в веках стяжал бессмертие.*

НА НЕГО ЖЕ

*Платон, чье имя значит "простирающий",
Простер свой ум, простер свое учение
И тем простер по свету славу громкую.*

НА АФИНСКИХ ФИЛОСОФОВ

*Хвалитесь вашей древностью, афиняне,
Сократами, Платонами, Пирронами
И славьте с Эпикуром Аристотеля;
А нынче вам достался лишь гимметский мед,
Да тени предков, да могилы славные,
А мудрость - та живет в Константинополе.*

Перевод С.А. Иванова, Ю. Шульца, С.С. Аверинцева и М.Л. Гаспарова